

ВСЕ БОЖЕСТВЕННО ПРОСТО

Ведущий рубрики — Георгий ЦЕРТЕЛИ

Спектакли, к сожалению, умирают со временем, безвозвратно сходят со сцены и память о них сохраняется лишь в театральных музеях, хранящих эскизы декораций и костюмов. Но пока спектакль живет, зрители входят в его мир еще до начала действия. Точнее, сценорафическое решение — это и есть начало, действенный компонент театрального зрелища, его первый «аккорд».

Хотя созданные театральными художниками образы и обретают свою подлинную жизнь лишь в сценическом представлении, во взаимодействии с игрой актеров, они воздействуют на нас и как средства изобразительного искусства, несут в себе глубокий эмоциональный заряд.

Выдающийся театральный художник Солико Вирсаладзе прошел значительный творческий путь и создал немало произведений, доставляющих людям радость и эстетическое наслаждение. Его работы — одна из интереснейших страниц современного театра. Ведь Вирсаладзе утвердил на сцене романтико-поэтическую образность, под-

нял на новый уровень оформление балетных спектаклей, создал непревзойденные образы «симфонической живописи», воплощающей суть и дух музыкального произведения.

«Национальное в нем перерастает в общенародное, а общенародное — в общечеловеческое» — это определение как нельзя лучше выражает суть и значение яркого дарования Солико Вирсаладзе. Его творчество всегда помещало в себя огромное множество замыслов, осуществленных на театральных подмостках грузинского и советского театров. Его жизнь, полная энергии, была от начала и до самого конца пронизана огромной любовью к сцене. И, наконец, все это было той отдачей, благодаря которой художник смог подчинить и приобщить к высокому искусству зрителей, независимо от их возраста или плука.

За какую бы работу ни брался С. Вирсаладзе, какую бы постановку он ни осуществлял, он ни при каких обстоятельствах не терял своей индивидуальности. И это ему

помогало приблизить к нам как грузинскую оперу, так и русский балет, шекспировские трагедии или спектакли на современную тему.

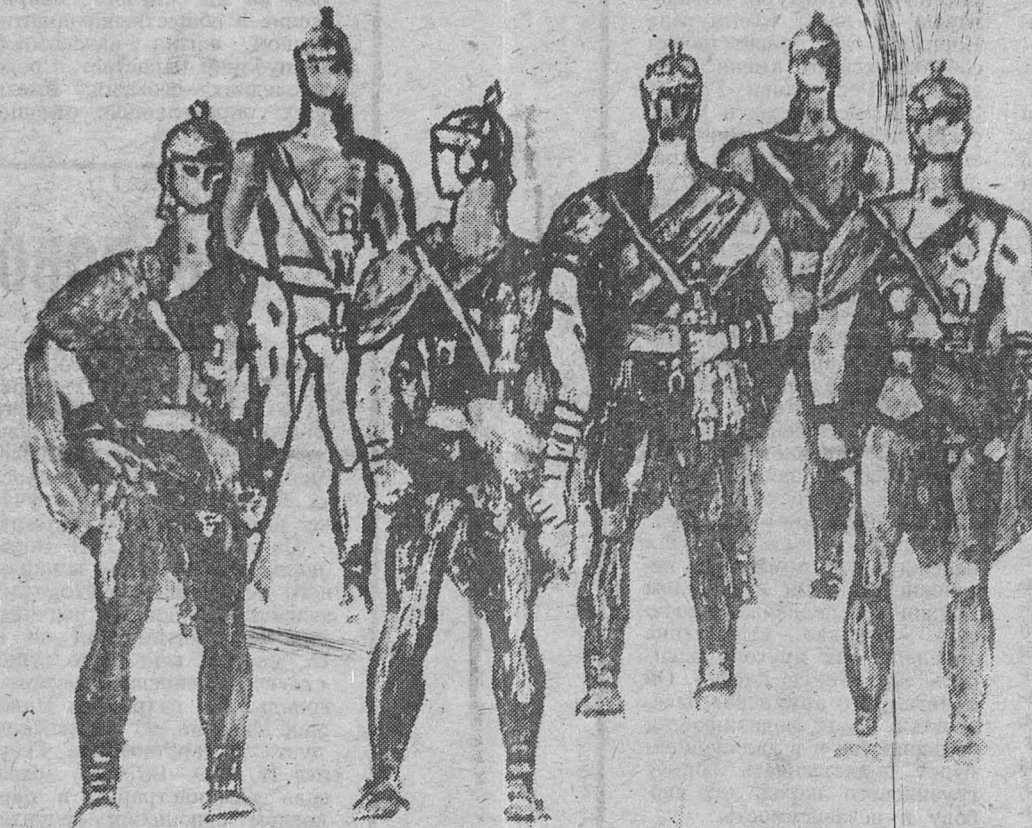
Любовь к живописи, к хореографии с детства определили будущую профессию С. Вирсаладзе. После окончания Тбилисской Академии художеств, где он занимался у И. Шарлеманя, он попробовал свои силы в Грузинском театре рабочей молодежи. Затем последовала учеба во Всесоюзном художественно-техническом институте, а позже в Ленинградской Академии художеств.

С 1931 года начался триумфальный путь С. Вирсаладзе, связанный с различными театральными сценами страны. Не случайно еще тогда молодого художника заметил Котэ Марджанишвили и пригласил к сотрудничеству над постановкой «Вильгельма Теля» Россини в Тбилисском оперном театре. За «Вильгельмом Телем» последовало оформление целого ряда спектаклей — опер «Дон Паскуале», «Евгений Онегин», балетов — «Корсар», «Лебединое озеро». Эти и другие постановки прочно связали его жизнь с музыкальным театром. Музыкальная стихия с самого же начала стала естественным условием работы, именно в этой атмосфере рождались его живописные образы.

Опера З. Палиашвили «Даиси», оформленная С. Вирсаладзе в 1936 году, несомненно была одной из лучших того периода. Декорации имели огромный успех, и в том же году опера была показана во время Декады грузинского искусства в Москве. В сценорафии молодого тогда художника единогласно отмечались глубокая продуманность ансамблевых решений, красочное звучание декораций и костюмов, чувство сценического пространства...

За многие годы деятельности Вирсаладзе сотрудничал с театром имени Руставели, ленинградскими Кировским и Малым театрами, Большим театром Союза ССР и другими. Трудно перечислить спектакли, оформленные им за многие годы: «Сердце гор» (1938 г.), «Фальстаф» (1941 г.), «Евгений Онегин» (1944 г.), «Дон Кихот» (1942 г.), «Шопениана» (1943 г.), «Порги и Бесс» (1948 г.), «Отелло» (1957 г.), «Легенда о любви» (1961 г.), «Щелкунчик» (1966 г.), «Спартак» (1968 г.), «XX век» (1982 г.), «Раймонда» (1984 г.) и другие.

Сотрудничество С. Вирсаладзе с Вахтангом Чабукяни, начавшееся с балета «Сердце гор» А. Балакирева, сыграло большую роль в работе над национальным материалом. В хореографии Чабукяни немалое место уделялось фольклорным элементам. Естественно, что это нашло отражение в костюмах к балету, созданных Вирсаладзе, — они подчинялись задачам танца и общему колористическому решению постановки. И в дальнейшем они вместе неоднократно создавали прекрасные спектакли: «Дон Кихот»,

«Шопениана», «Жизель», «Князь Игорь». Героический пафос и романтика театральной праздничности, характерные для В. Чабукяни, слились с богатой палитрой красок, создали редкий по целостности колорит спектакля «Отелло».

Такое же взаимопонимание было у С. Вирсаладзе с Юрием Григоровичем, с которым его связывала постоянная творческая дружба.

За какой бы спектакль ни брался С. Вирсаладзе, его декорации всегда отличались лаконизмом и простотой, поэтической символикой цвета. Все его работы были высоко профессиональны, все гармонировало с драматургией спектакля, с режиссерской концепцией. При всем том, художник никогда не отступал от раз и навсегда принятых им художественных принципов — единства колорита и цветового звучания костюмов и декораций.

Работал он не только над музыкальными спектаклями. В разные годы он оформлял постановки в драматических театрах: создал эскизы костюмов к кинофильму «Гамлет» Козинцева; оформлял концерты. Одной из его несомненных удач являются костюмы для Государственного заслуженного ансамбля народного танца Грузии.

Солико Вирсаладзе работал всегда напряженно, с огромной отдачей. Во всем творческом им мире превалировало безупречное чувство стиля и гармонии. За каждой работой этого большого мастера — раздумья, переживания и труд. А на сцене впоследствии все выглядело божественно просто. Так мог работать только щедро одаренный природой человек.

